КИНО

ПРЕМЬЕРА

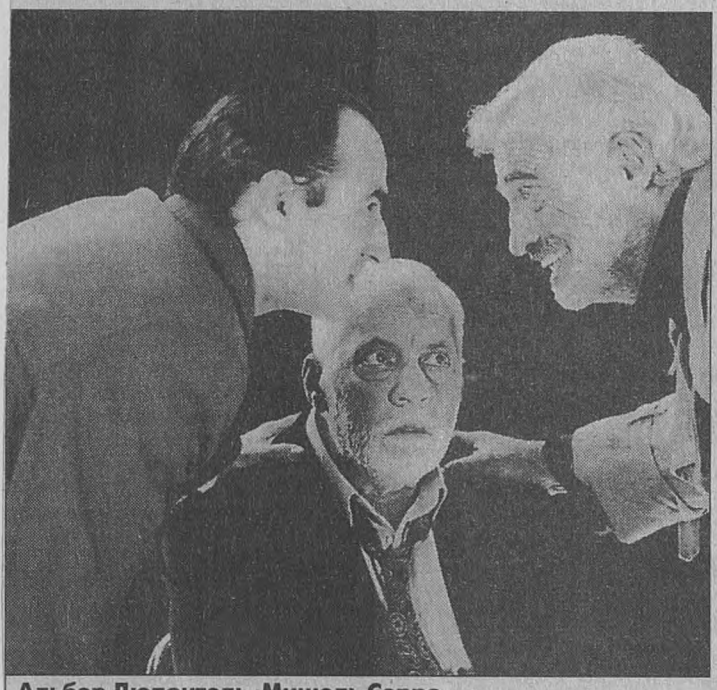
Счастье быть актером

Веч. Москва. - 2001. - 3 янв. - с. 6

ВСЕГДА ЛИЦОМ

На московские экраны вышел фильм Бертрана Блие «Актеры» (Франция)

Замысел Блие отменно прост: собрал три десятка французских звезд и заставил их играть самих себя в безумном, безумном, безумном сюжете, жонглируя своим имиджем. **«Я молчун, — говорит Ален Делон, — потому что у меня лицо молчуна».** «Я здорово повеселился, — сообщает, давясь от смеха под дулом пистолета, Бельмондо, — ну до чего же я сегодня здорово повеселился!»



Альбер Дюпонтель, Мишель Серро и Жан-Поль Бельмондо играют самих себя

Алла БОССАРТ

«Я всегда улыбаюсь, — улыбается Клод Риш. — Зритель привык к моей улыбке»... Депардье на мотоцикле пробивает башкой дорожный знак. Мария Шнайдер рассказывает, как скатывалась все ниже, на самое дно. Жан-Пьер Мариэль мрачнеет с каждой минутой, пока Жак Франсуа, взбунтовавшись против амплуа «светского льва», не делает ему дырку в голове...

Они — актеры, а актеры, как принято считать, — пустые существа. Что такое трагедия актера? Когда его перестают узнавать. Поэтому — башкой в дорожный знак, под дуло пистолета, под грузовик, под ливень из десяти шлангов, под перекрестный допрос и перекрестный огонь, но только не спиной к камере. Один великий Габен не боялся и даже любил поворачиваться к камере спиной. Потому что это была гениальная спина, не менее выразительная, чем лицо.

Лицом. Всегда лицом. Знакомым лицом, любимым лицом, любимым до визга, до раздирания на сувениры.

Конечно, капустник, что ж еще. Гуляют профессионалы супер-класса, и гуляют для себя, по высшей фишке. Предвижу полный провал в нашем прокате. Как было с «Чайкой» Чехова во МХАТе, написанной для актеров как актерский капустник, но поставленной для зрителя как трагедия. Поэтому сперва никто ничего не понял. А потом уж было поздно, потому что капустник стал классической драмой.

Конечно, нашему среднему зрителю далеко до американского, который самодостаточен настолько, что не знает даже Бельмондо. Но и мы не настолько хорошо ориентируемся во французском кино, чтобы считывать все цитаты Блие, без которых пародия и капустник теряют смысл.

Тем прекрасней эта отчаянная шутка, наградой за которую будут очереди на Елисейских полях — но больше нигде.

Фильм «Актеры» — счастливый. Счастье быть актером хлещет буквально из каждого его кадра. Потому что быть актером — счастье. Вам это скажет любой из них. Изрешеченный пулями Бельмондо продолжает веселиться. Смысл и содержание актерской жизни — игра, а лучше игры на белом свете — только любовь. Которая тоже игра.

Актер не стареет. Актер, в некотором смысле, даже не умирает, он только играет в смерть. Так думает зритель, и он прав.

Собственно, кино — об этом. Сам Блие сказал, что «это фильм о том, что происходит внутри актера». А что происходит внутри актера? О, внутри актера творится абсурдная стихия актерства. Ибо правильно говорят в народе: актер — это диагноз.

Печальный Ален Делон несет какую-то чушь, не зная роли, не в силах оторвать взгляда от стула с надписью на спинке: «Жан Габен». «А для Бурвиля есть кресло? — спрашивает вдруг он, и знаменитая горечь в глазах туманит его постаревшее лицо. — А для Фюнеса? А для Симоны с Ивом?» . Есть, есть, успокаивает его ассистент. «А для меня?»...

Все они играют друг друга, мужчины и женщины становятся двойниками, свободное кресло на съемочной площадке — повод его занять, а смерть — лишь повод для бессмертия.

Актеры, в сущности, бессмертны. Но пустует кресло на темной съемочной площадке. И кого в общем звездопаде может не хватать Бертрану Блие, затеявшему этот ослепительный актерский капустник?

Досье «ВМ»

Бертран Блие, режиссер и сценарист, сын известного актера кино Бернара Блие. Родился 14 марта 1939 года. Считается одним из самых «провокационных» режиссеров Франции. Его дебютная картина «Вальсирующие» (1973) стала этапной и самой скандальной для французского кино 70-х. Поставил также фильмы «Приготовьте платочки» (1977, премия «Оскар»), «Холодные закуски» (1979, «Сезар» за сценарий), «Наша история» (1984, «Сезар» за сценарий), «Вечернее платье» (1986), «Слишком красива для тебя» (1989, награда Каннского фестиваля в номинации «Большие специальные премии», «Сезары» за лучший фильм, режиссуру и сценарий), «Спасибо, жизнь» (1991), «Мой мужчина» (1995).